

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ24-24-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 апреля 2024 г. кассационную жалобу представителя Потапова Юрия Николаевича по доверенности Тереховой Елены Викторовны на решение Басманного районного суда г. Москвы от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г.

по делу № 2-518/2022 Басманного районного суда г. Москвы по иску Потапова Юрия Николаевича к Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, Управлению социальной защиты населения Западного административного округа г. Москвы о признании решения незаконным, признании действий незаконными, об обязанности произвести выплаты, возвратить удержанную региональную социальную доплату к пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Потапова Ю.Н., его представителя по доверенности Тереховой Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы по доверенности Шитиковой Е.В., мнение относительно доводов кассационной жалобы представителя акционерного общества «Медиаскоп» по доверенности Комшуковой О.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Потапов Ю.Н. обратился 9 сентября 2021 г. в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы (далее также – Департамент), Управлению социальной защиты населения Западного административного округа г. Москвы о признании решения незаконным, признании действий незаконными, об обязанности произвести выплаты, возратить удержанную региональную социальную доплату к пенсии (далее также – региональная социальная доплата).

В обоснование исковых требований Потапов Ю.Н. указал, что он, 1945 года рождения, с 25 июня 2005 г. является получателем пенсии по старости и региональной социальной доплаты к пенсии до городского социального стандарта. В сентябре 2019 г. ему предложили принять участие в специализированном исследовании телевизионной аудитории. 12 сентября 2019 г. он заключил с АО «Медиаскоп» (далее также – общество) соглашение об участии в исследовании, трудовая книжка, страховой номер индивидуального лицевого счёта (СНИЛС) в АО «Медиаскоп» им не предоставлялись. С 12 сентября 2019 г. по 14 января 2020 г. он являлся участником социологического исследования аудитории Интернета в России. За участие в исследовании ему было начислено вознаграждение за три месяца в размере 516 руб. Заключая данное соглашение, он не предполагал, что оно будет расцениваться пенсионным органом и органом социальной защиты населения как трудоустройство и будет являться основанием для отказа ему в выплате региональной социальной доплаты к пенсии.

Между тем Отделом социальной защиты населения района Ново-Переделкино Западного административного округа г. Москвы (далее также – орган социальной защиты населения) 1 сентября 2020 г. Потапову Ю.Н. приостановлена выплата региональной социальной доплаты к пенсии, 23 сентября 2020 г. вынесено решение об удержании выплаченной региональной социальной доплаты за период с 1 октября 2019 г. по 14 января 2020 г. в размере 41 363 руб. 20 коп.

Это решение, а также действия органа социальной защиты населения по удержанию 20% ежемесячно из причитающейся ему к выплате региональной социальной доплаты к пенсии нарушают права Потапова Ю.Н., в связи с чем он просит признать их незаконными, обязать Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы выплатить ему региональную социальную доплату к пенсии в размере 11 487 руб. 91 коп. за сентябрь 2020 г. и возратить незаконно удержанную региональную социальную доплату в размере 25 663 руб. 57 коп., а всего – 37 151 руб. 48 коп.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 1 марта 2022 г. в удовлетворении исковых требований Потапова Ю.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 октября 2022 г. решение Басманного районного суда г. Москвы от 1 марта 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. решение Басманного районного суда г. Москвы от 1 марта 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 октября 2022 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Потапова Ю.Н. по доверенности Тереховой Е.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 30 января 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 марта 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции представитель Управления социальной защиты Западного административного округа г. Москвы не явился, о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие данного лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной, кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Потапов Ю.Н., пенсионер [REDACTED] года рождения, с 25 июня 2005 г. является получателем пенсии по старости.

На основании заявления Потапова Ю.Н., принятого 9 сентября 2005 г. Управлением социальной защиты населения района Ново-Переделкино г. Москвы, ему как неработающему пенсионеру с 25 июня 2005 г. была назначена ежемесячная компенсационная выплата к пенсии, осуществляемая за счёт средств городского бюджета. В заявлении Потапов Ю.Н. указал, что является получателем пенсии по старости и не работает.

С 1 января 2010 г. Потапову Ю.Н. взамен ежемесячной компенсационной выплаты к пенсии стала предоставляться мера социальной поддержки в виде региональной социальной доплаты к пенсии как неработающему пенсионеру в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП «О региональной социальной доплате к пенсии».

12 сентября 2019 г. Потапов Ю.Н. заключил с АО «Медиаскоп» соглашение об участии в исследовании телевизионной аудитории с использованием смартфонов, имеющих доступ к сети «Интернет» (далее также – соглашение об участии в исследовании, соглашение).

Согласно пунктам 1.1 и 1.2 соглашения общество организует и обеспечивает проведение специализированного исследования телевизионной аудитории с использованием смартфонов, имеющих доступ к сети «Интернет», а участник соглашается принять участие в исследовании и обязуется соблюдать правила и условия участия в исследовании в течение согласованного сторонами срока. Общество предоставляет участнику на период его участия в исследовании техническое средство – смартфон, необходимый для организации беспроводного и/или мобильного доступа к сети «Интернет» с установленным на нём приложением для проведения исследования.

Участник исследования должен быть пользователем Интернета на мобильных устройствах (п. 2.2 соглашения). Участие в исследовании является добровольным (пункт 3.1 соглашения).

За каждый полный месяц непрерывного участия в исследовании общество выплачивает участнику вознаграждение в размере 172 руб. Общество в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом, в связи с чем выплата участнику производится за вычетом налога на доходы физических лиц. Участник подтверждает, что является налоговым резидентом Российской Федерации (пункт 4.1 соглашения).

Общество выплачивает участнику вознаграждение за полный месяц непрерывного участия в исследовании в размере, указанном в пункте 4.1 соглашения, в течение 21 календарного дня после истечения соответствующего полного месяца непрерывного участия участника в исследовании. Выплата вознаграждения участнику осуществляется следующим образом: путем перечисления денежных средств на счёт участника, открытый в кредитной организации (банке), по реквизитам, указанным в разделе 9 соглашения (пункт 4.2 соглашения).

Участник даёт согласие обществу на обработку персональных данных и передачу их налоговым органам, Пенсионному фонду Российской Федерации и иным перечисленным в законодательстве Российской Федерации лицам – для целей исполнения обществом своих обязательств перед участником, исполнения требований действующего законодательства Российской Федерации, а также для защиты обществом своих прав и законных интересов в соответствии с соглашением (пункт 7.3 соглашения).

1 августа 2020 г. в Управление социальной защиты населения Западного административного округа г. Москвы в автоматизированном режиме поступили сведения из Пенсионного фонда Российской Федерации о производстве индивидуального перерасчёта пенсии Потапова Ю.Н. с 1 августа 2020 г., в связи с чем в соответствии с пунктами 35, 36 приложения № 1 к постановлению Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП «О региональной социальной доплате к пенсии» с 1 сентября 2020 г. выплата региональной социальной доплаты к пенсии Потапову Ю.Н. была приостановлена.

По результатам проверки поступивших сведений Отделом социальной защиты населения района Ново-Переделкино Западного административного округа г. Москвы установлено, что АО «Медиаскоп» произведены отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в адрес Потапова Ю.Н., в связи с чем выплата региональной социальной доплаты к пенсии была прекращена.

7 сентября 2020 г. Потапов Ю.Н. обратился с заявлением в многофункциональный центр предоставления государственных услуг г. Москвы «Мои документы» района Ново-Переделкино г. Москвы о предоставлении государственной услуги «Назначение региональной социальной доплаты к пенсии неработающим пенсионерам». К этому заявлению прилагалась расписка-уведомление Потапова Ю.Н. об обязательстве в течение 10 календарных дней сообщить в отдел социальной защиты населения района обо всех изменениях, влияющих на право получения государственной услуги и (или) её размер (поступление на оплачиваемую работу, заключение договора на оказание услуг, получение документа о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и т.д.).

23 сентября 2020 г. Отделом социальной защиты населения района Ново-Переделкино Западного административного округа г. Москвы было принято решение об удержании излишне выплаченной суммы региональной социальной доплаты к пенсии с Потапова Ю.Н. в размере 41 364 руб. 20 коп. за период с 1 октября 2019 г. по 14 января 2020 г. В решении указано, что переплата региональной социальной доплаты к пенсии образовалась в связи с несвоевременным сообщением о заключении соглашения по вине пенсионера.

1 октября 2020 г. Потапову Ю.Н. назначена региональная социальная доплата к пенсии до городского социального стандарта в размере 11 487 руб. 54 коп. (19 500 – 8 012,46), решение о назначении принято 16 сентября 2020 г.

Из назначенной Потапову Ю.Н. региональной социальной доплаты производится автоматическое удержание 20 % (2 297 руб. 51 коп.) до полного

погашения переполученной региональной социальной доплаты к пенсии до городского социального стандарта на основании решения Отдела социальной защиты населения района Ново-Переделкино Западного административного округа г. Москвы от 23 сентября 2020 г.

2 ноября 2020 г. Государственным учреждением – Главным управлением Пенсионного Фонда Российской Федерации № 2 по г. Москве и Московской области Потапову Ю.Н. предоставлены письменные разъяснения по его обращению, в которых указано, что на основании отчётности работодателя АО «Медиаскоп» по декабрь 2019 г. Потапов Ю.Н. являлся работающим пенсионером, подтверждён индивидуальный перерасчёт его страховой пенсии на основании отчётности работодателя.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Потапова Ю.Н. к Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, Управлению социальной защиты населения Западного административного округа г. Москвы о признании решения незаконным, признании действий незаконными, об обязанности произвести выплаты, возратить удержанную региональную социальную доплату к пенсии, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что в случае, если пенсионеры осуществляют деятельность, в результате которой возникают отношения по обязательному пенсионному страхованию, то они не могут признаваться неработающими пенсионерами и право на получение доплаты к пенсии не имеют. При этом суд первой инстанции исходил из того, что отношения Потапова Ю.Н. и АО «Медиаскоп» вытекают именно из такой деятельности.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе Потапова Ю.Н., суд апелляционной инстанции для проверки доводов апелляционной жалобы о том, что истец не принимал на себя обязательства по информированию органа социальной защиты населения о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение выплаты или изменение размера региональной социальной доплаты, предложил представителю (Управлению социальной защиты населения Западного административного округа г. Москвы) соответствующие доказательства. Суд апелляционной инстанции принял представленные ответчиком документы – заявления Потапова Ю.Н. от 2005, 2015, 2017, 2020 годов – в качестве новых доказательств, исходя из того, что истец на указанные обстоятельства не ссылался в суде первой инстанции, а суд эти обстоятельства не поставил на обсуждение, и согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отметив, что представленные ответчиком заявления содержат соответствующие обязательства Потапова Ю.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения этими судами норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной

инстанций сделаны с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения, и норм процессуального права.

1. Статьей 12 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» предусмотрено, что оказание государственной социальной помощи осуществляется в том числе в виде денежных выплат (социальных пособий, субсидий и других выплат).

Правовое регулирование отношений по установлению социальной доплаты к пенсии пенсионера (основания для установления социальной доплаты, порядок её выплаты), проживающего на территории Российской Федерации, не осуществляющего работу и (или) иную деятельность, в период которой он подлежит обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», получающего пенсию (пенсии) в соответствии с законодательством Российской Федерации, предусмотрено статьей 12¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».

Согласно части 10 статьи 12¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» по общему правилу социальная доплата к пенсии, предусмотренная названной статьёй, не выплачивается в период выполнения работы и (или) иной деятельности, в период которой соответствующие граждане подлежат обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Частью 12 статьи 12¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» определено, что пенсионер обязан безотлагательно извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, и уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации о поступлении на работу и (или) выполнении иной деятельности, в период осуществления которой граждане подлежат обязательному пенсионному страхованию, о наступлении других обстоятельств, влекущих изменение размера социальной доплаты к пенсии или прекращение её выплаты. Удержание излишне выплаченных сумм социальной доплаты к пенсии производится в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹.

Как установлено судом, с 1 января 2010 г. Потапову Ю.Н. взамен ежемесячной компенсационной выплаты к пенсии стала предоставляться мера социальной поддержки в виде региональной социальной доплаты к пенсии как неработающему пенсионеру в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП «О региональной социальной доплате к пенсии».

В соответствии с положениями пунктов 6, 6.4 постановления Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП «О региональной

¹ Порядок удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии регулирует статья 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

социальной доплате к пенсии» (в редакции, действовавшей на дату приостановления органом социальной защиты населения Потапову Ю.Н. выплаты региональной социальной выплаты к пенсии – 1 сентября 2020 г.) на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы возложена обязанность проводить широкую разъяснительную работу среди жителей города Москвы по вопросам предоставления московским пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии.

В соответствии с Положениями о Департаменте (пунктом 1.5 Положения о Департаменте социальной защиты населения города Москвы, утверждённого постановлением Правительства Москвы от 19 декабря 2006 г. № 1009-ПП (действовало до 27 сентября 2011 г.); пунктом 3 Положения о Департаменте социальной защиты населения города Москвы, утверждённого постановлением Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 446-ПП (действовало до 8 сентября 2015 г.); пунктом 3 Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы, утверждённого постановлением Правительства Москвы от 8 сентября 2015 г. № 566-ПП) Департамент осуществляет свою деятельность непосредственно через свои территориальные подразделения – управления социальной защиты населения города Москвы.

Постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП утверждён Порядок назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии (название Порядка приведено в редакции, действовавшей до 1 января 2022 г.², далее также – Порядок назначения и выплаты региональной социальной доплаты к пенсии, Порядок; далее нормы Порядка приводятся в редакции, действовавшей на дату приостановления органом социальной защиты населения Потапову Ю.Н. выплаты региональной социальной выплаты к пенсии – 1 сентября 2020 г.).

В абзаце втором пункта 13 Порядка установлено, что в заявлении о назначении региональной социальной доплаты пенсионер в обязательном порядке подписывает обязательство о своевременном (в течение 10 дней) сообщении в управление социальной защиты населения района города Москвы, выплачивающее региональную социальную доплату, о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера региональной социальной доплаты или прекращение её выплаты. Форма заявления утверждается Департаментом социальной защиты населения города Москвы.

Пунктом 33 Порядка назначения и выплаты региональной социальной доплаты к пенсии предусмотрено, что право на получение региональной социальной доплаты до величины прожиточного минимума пенсионера в городе Москве и региональной социальной доплаты до городского социального стандарта утрачивается, в частности, в случае осуществления пенсионером в возрасте старше 18 лет работы и (или) иной деятельности, в период которой он

² С 1 января 2022 г. название Порядка изложено в новой редакции: «Порядок назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии до городского социального стандарта» (пункт 1.6 постановления Правительства Москвы от 22 декабря 2021 г. № 2159-ПП «О внесении изменений в постановления Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП и от 21 июля 2021 г. № 1105-ПП»).

подлежит обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», – с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором пенсионер начал осуществлять указанную работу и (или) иную деятельность (подпункт «г» данного пункта).

При поступлении сведений, свидетельствующих об утрате пенсионером права на получение региональной социальной доплаты, управление социальной защиты населения города Москвы приостанавливает её выплату для выяснения обстоятельств и проверки фактов, влияющих на продолжение выплаты региональной социальной доплаты. В случае подтверждения этих обстоятельств выплата региональной социальной доплаты прекращается (пункт 35 Порядка).

Пенсионер обязан в письменной форме информировать управление социальной защиты населения города Москвы, выплачивающее ему региональную социальную доплату, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение выплаты или изменение размера региональной социальной доплаты, в срок не позднее 10 календарных дней со дня наступления указанных обстоятельств (пункт 41 Порядка).

В пункте 42 Порядка назначения и выплаты региональной социальной доплаты к пенсии содержатся положения о том, что в случаях если представление недостоверных сведений или несвоевременное выполнение обязанности, указанной в пункте 41 Порядка, повлекло за собой перерасход средств на выплату региональной социальной доплаты, излишне выплаченные суммы возмещаются в следующем порядке: а) на основании решения управления социальной защиты населения города Москвы о ежемесячном удержании излишне выплаченных сумм с пенсионера в размере, не превышающем 20 процентов причитающейся ему к выплате суммы региональной социальной доплаты; б) пенсионером в добровольном порядке (в объёмах и в сроки, согласованные с управлением социальной защиты населения города Москвы); в) на основании решения суда о возмещении переполученных сумм.

В случае наличия у пенсионера затруднительного материального положения управлением социальной защиты населения города Москвы принимается решение о снижении процента ежемесячных удержаний либо в исключительном порядке о списании переплаты или её части (абзац третий пункта 42 Порядка)³.

Пунктом 44 Порядка назначения и выплаты региональной социальной доплаты к пенсии определено, что переплата региональной социальной доплаты, образовавшаяся по вине управления социальной защиты населения города Москвы, удержанию с пенсионера не подлежит.

Из приведённых нормативных положений следует, что:

³ Абзац утратил силу с 1 января 2022 г. (пункт 1.41 постановления Правительства Москвы от 22 декабря 2021 г. № 2159-ПП «О внесении изменений в постановления Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП и от 21 июля 2021 г. № 1105-ПП»).

– региональная социальная доплата к пенсии как вид государственной социальной помощи назначается органами социальной защиты населения города Москвы неработающим пенсионерам, отвечающим условиям, предусмотренным Порядком назначения и выплаты региональной социальной доплаты к пенсии, на основании заявления пенсионера утверждённой формы и других необходимых документов. При подаче заявления пенсионер в обязательном порядке подписывает обязательство о своевременном сообщении в десятидневный срок в орган социальной защиты населения района города Москвы о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера региональной социальной доплаты или прекращение её выплаты.

– На органы социальной защиты населения города Москвы возложена обязанность проводить разъяснительную работу с гражданами по вопросам реализации их прав на социальное обеспечение. При обращении пенсионера в орган социальной защиты населения города Москвы по вопросу предоставления ему меры социальной поддержки в виде региональной социальной доплаты к пенсии он имеет право на получение от этого органа в соответствии с установленными нормативными предписаниями разъяснений о его правах и обязанностях и порядке их реализации, и этому праву корреспондирует обязанность органа социальной защиты населения в целях правовой и социальной защиты указанного лица предоставить ему всю необходимую информацию, проверить документы, предоставленные пенсионером к заявлению и сведения, содержащиеся в них, для оценки права этого пенсионера на данную меру социальной поддержки.

В случае невыполнения органом социальной защиты населения названной обязанности, приведшего к образованию переплаты региональной социальной доплаты к пенсии, сумма такой переплаты не может быть удержана с пенсионера в силу пункта 44 Порядка назначения и выплаты региональной социальной доплаты.

– Порядком назначения и выплаты региональной социальной доплаты к пенсии установлены не только основания, при которых утрачивается право пенсионера на получение региональной социальной доплаты к пенсии, но и определено, какие действия надлежит совершить органу социальной защиты населения после поступления сведений, свидетельствующих о возможной утрате права пенсионера на получение региональной социальной доплаты к пенсии (проверка поступивших сведений с приостановлением выплаты региональной социальной доплаты к пенсии, выяснение обстоятельств, проверка фактов, при подтверждении сведений – прекращение выплаты).

– Излишне выплаченные суммы региональной социальной доплаты к пенсии подлежат в установленном порядке возмещению пенсионером только в случае, если перерасход средств на выплату региональной социальной доплаты к пенсии произошёл по причине представления пенсионером недостоверных сведений или несвоевременного выполнения им обязанности по информированию органа социальной защиты населения о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение выплаты или изменение её размера.

Такое понимание приведённых нормативных положений согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П обратил внимание на необходимость соблюдения вытекающих из взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, статьи 2, части 1 статьи 17, статьи 18, части 1 статьи 19, частей 2, 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации принципов поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации этих прав, с тем, чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретённые в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

Изложенные выше нормативные положения, регулирующие порядок назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии, в том числе определяющие необходимые действия органа социальной защиты населения при назначении пенсионеру региональной социальной доплаты к пенсии или при поступлении сведений, свидетельствующих об утрате пенсионером права на получение данной доплаты, судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно, вследствие этого обстоятельства, имеющие значение для дела и, соответственно, влияющие на его исход, судами первой и апелляционной инстанций не установлены.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Потапова Ю.Н. о признании незаконным решения органа социальной защиты населения от 23 сентября 2020 г. об удержании с него переплаты региональной социальной доплаты к пенсии за период с 1 октября 2019 г. по 14 января 2020 г., о возврате незаконно удержанных денежных сумм названной доплаты к пенсии и других исковых требований и признавая действия ответчика по удержанию с Потапова Ю.Н. выплаченных ему сумм региональной социальной выплаты к пенсии правомерными, суды первой и апелляционной инстанций сослались исключительно на то, что Потапов Ю.Н. в спорный период осуществлял деятельность, в результате которой возникли отношения по обязательному пенсионному страхованию, поэтому его нельзя отнести к неработающему пенсионеру и признать за ним право на получение региональной социальной доплаты к пенсии. При этом судебные инстанции не учли положения Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

2. Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Закон устанавливает исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки.

При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П), содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за

пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям (абзац седьмой пункта 3 постановления).

Таким образом, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться, в частности, в рамках правоотношений, связанных с реализацией прав граждан на пенсионное и социальное обеспечение.

Из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, применительно к спорным правоотношениям следует, что судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств бюджета, выплаченных на социальное обеспечение, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена соответствующая социальная выплата. Иной подход приводил бы к нарушению вытекающих из статей 1 (часть 1), 2, 7, 18, 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов справедливости, правовой определённости и поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствуя достижению баланса частных и публичных интересов, и в конечном итоге – к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации с гражданина, которому назначена мера социальной поддержки в виде региональной социальной доплаты к пенсии как неработающему пенсионеру, не может быть произведено взыскание излишне выплаченных ему денежных средств без установления факта недобросовестности в действиях такого гражданина. При этом бремя доказывания недобросовестности со стороны гражданина при получении им денежных сумм лежит на органе социальной защиты населения, принявшем решение об их возврате (удержании).

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном

исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований Потапова Ю.Н., возражений ответчика относительно иска и подлежащих применению норм материального права являлось установление, в частности, следующего обстоятельства: имела ли место со стороны Потапова Ю.Н. недобросовестность при получении им в период с 1 октября 2019 г. по 14 января 2020 г. региональной социальной доплаты к пенсии, назначенной ему как неработающему пенсионеру.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Потапова Ю.Н.) при разрешении его исковых требований о признании незаконным решения органа социальной защиты населения об удержании с него переплаты региональной социальной доплаты к пенсии презюмируется, суду первой инстанции следовало применить к спорным отношениям подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и возложить бремя доказывания недобросовестности Потапова Ю.Н. при получении им региональной социальной доплаты к пенсии на ответчика – орган социальной защиты населения, принявший решение об удержании с него излишне выплаченных сумм региональной социальной доплаты к пенсии за период с 1 октября 2019 г. по 14 января 2020 г.

Суды первой и апелляционной инстанций, неправильно применив нормы материального права, не выполнили предусмотренные приведёнными выше положениями гражданского процессуального закона обязанности и недобросовестность со стороны Потапова Ю.Н. в получении сумм региональной социальной доплаты к пенсии за период с 1 октября 2019 г. по 14 января 2020 г. в качестве юридически значимого обстоятельства не устанавливали.

3. Суды первой и апелляционной инстанций также не приняли во внимание нормативные положения, определяющие необходимые действия органа социальной защиты населения при назначении и выплате региональной социальной доплаты к пенсии, а также нормы, регулирующие порядок деятельности (полномочия и обязанности) органов социальной защиты населения (Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы и его территориальных органов), оставив без исследования и оценки содержащиеся в деле доказательства и, как следствие, не установили обстоятельства, имеющие значение для дела, в частности: разъяснено ли было пенсионеру Потапову Ю.Н. органом социальной защиты населения, какая деятельность относится к деятельности, при осуществлении которой возникают отношения по обязательному пенсионному страхованию, пенсионер перестаёт признаваться неработающим и утрачивает право на получение региональной социальной доплаты к пенсии; принимал ли Потапов Ю.Н. письменное обязательство об информировании органа социальной защиты населения о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение выплаты или изменение размера региональной социальной доплаты, в срок не позднее 10 календарных дней со дня наступления указанных обстоятельств; была ли осуществлена ответчиком – органом социальной защиты населения – проверка фактов, влияющих на продолжение выплаты региональной социальной доплаты Потапову Ю.Н.

Однако эти обстоятельства суды первой и апелляционной инстанций не устанавливали, в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не определили их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что представленные ответчиком в суд апелляционной инстанции заявления Потапова Ю.Н. от 2005 г., 2015 г., 2017 г., 2020 г. содержат соответствующие обязательства (обязательства Потапова Ю.Н. об информировании органа социальной защиты населения о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение выплаты или изменение размера региональной социальной доплаты), опровергается содержанием названных заявлений Потапова Ю.Н.

Из этих документов, представленных ответчиком в материалы дела, следует, что заявления 2015 года и 2017 года именуются запросами на изменение учётных данных получателей мер социальной поддержки и не содержат каких-либо обязательств Потапова Ю.Н., заявление от 7 сентября 2020 г., содержащее обязательство об информировании органа социальной защиты населения, подписано Потаповым Ю.Н. после заключения им соглашения с АО «Медиаскоп» об участии в исследовании от 12 сентября 2019 г. и после приостановления ему органом социальной защиты населения выплаты региональной социальной доплаты к пенсии (1 сентября 2020 г.). Таким образом, Потаповым Ю.Н. было подписано одно обязательство 9 сентября 2005 г. при подаче заявления о назначении ежемесячной

компенсационной выплаты, в котором он обязался в 5-дневный срок сообщить органу соцзащиты, выплачивающему пенсию, информацию о поступлении на работу, увольнении с работы, переходе на другую работу, переводе на другую должность; в случае невыполнения указанных обязательств и выплаты в связи с этим излишних сумм обязался возместить органу соцзащиты принесённый ущерб (т. 2, л.д. 119). Это обязательство от 9 сентября 2005 г. не содержало информации об иной деятельности, об осуществлении которой Потапов Ю.Н. должен был сообщить в орган социальной защиты населения.

Вместе с тем Потапов Ю.Н. в исковом заявлении, апелляционной жалобе и представитель АО «Медиаскоп» (третье лицо по делу) в письменных и устных объяснениях в ходе судебного разбирательства обращали внимание на то, что Потапов Ю.Н. никогда не состоял в трудовых отношениях с АО «Медиаскоп», трудовую книжку и страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования АО «Медиаскоп» не передавал (т. 1, л.д. 5, 177; т. 2, л.д. 116).

Потапов Ю.Н. в обоснование исковых требований указывал, что, заключая 12 сентября 2019 г. соглашение с АО «Медиаскоп» об участии в исследовании, он не предполагал с учётом данного им в 2005 году обязательства, что эти действия могут повлечь прекращение выплаты ему региональной социальной доплаты к пенсии, поскольку не оценивал такие отношения как трудовые (статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации) или как отношения, вытекающие из договора возмездного оказания услуг (статья 779 Гражданского кодекса Российской Федерации). Сотрудники органа социальной защиты населения надлежащим образом не проинформировали его о порядке и условиях прекращения региональной социальной доплаты к пенсии. Кроме того, из текста названного соглашения следует, что Потапов Ю.Н. никаких действий в пользу АО «Медиаскоп» не совершал, ему по условиям соглашения было выдано техническое средство (смартфон) для пользования Интернетом, вознаграждение, полученное Потаповым Ю.Н. (449 руб. с вычетом налога), фактически являлось оплатой за услуги Интернета, в то время как все действия по исследованию осуществлял заказчик АО «Медиаскоп». Лишение истца ежемесячной доплаты к пенсии в размере 11 984, 02 руб. при получении им по соглашению об участии в исследовании в месяц 149 руб. (с вычетом налога) лишь по причине предоставления в пенсионный орган сведений об истце как о застрахованном лице не является справедливым и привело к тому, что размер материального обеспечения истца составил меньше величины прожиточного минимума для пенсионера в г. Москве, что является недопустимым, противоречит политике Российской Федерации как социального государства и целям пенсионного обеспечения.

Названные доводы Потапова Ю.Н., приводимые в их подтверждение обстоятельства и представленные документы при рассмотрении настоящего дела не стали предметом исследования суда первой инстанции вопреки положениям статей 56, 67, 196, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе, о содержании решения суда) и суда апелляционной инстанции в

нарушение статей 327¹ и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции и о постановлении суда апелляционной инстанции), мотивы, по которым доводы истца отвергнуты судебными инстанциями, в судебных постановлениях не приведены.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Потапова Ю.Н. о признании незаконным решения ответчика от 23 сентября 2020 г. об удержании с него переплаты региональной социальной доплаты к пенсии за период с 1 октября 2019 г. по 14 января 2020 г. в размере 41 364 руб. 20 коп., возврате удержанной региональной социальной доплаты к пенсии и других исковых требований нельзя признать правомерным.

4. В абзаце третьем пункта 42 Порядка назначения и выплаты региональной социальной доплаты (в редакции, действовавшей на дату вынесения органом социальной защиты населения решения об удержании с Потапова Ю.Н. излишне выплаченной суммы региональной социальной выплаты к пенсии – 23 сентября 2020 г.) установлено, что в случае наличия у пенсионера затруднительного материального положения управлением социальной защиты населения г. Москвы принимается решение о снижении процента ежемесячных удержаний либо в исключительном порядке о списании переплаты или её части.

Соответственно, по данному делу юридически значимым с учётом содержания искового заявления Потапова Ю.Н., в котором он приводил доводы о тяжёлом материальном положении (получает пенсию ниже величины прожиточного минимума для пенсионера в г. Москве, является неработающим пенсионером), являлось обязательное установление следующих обстоятельств: разрешался ли органом социальной защиты населения вопрос о наличии у Потапова Ю.Н. материальной возможности для возврата переплаты полученной региональной социальной доплаты к пенсии в сумме 41 364 руб. 20 коп., выяснялись ли размер дохода Потапова Ю.Н. с учётом подлежащей взысканию с него суммы переплаты, его семейное положение, а также вопрос о возможности списания с него всей суммы переплаты региональной социальной доплаты к пенсии или её части.

Эти обстоятельства, несмотря на предписания пункта 42 Порядка назначения и выплаты региональной социальной доплаты, судебные инстанции не устанавливали.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на допущенный судебными инстанциями формальный подход к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор о взыскании с Потапова Ю.Н. – неработающего пенсионера – значительной по размеру денежной суммы.

5. Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Потапова Ю.Н. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил

требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого решение Басманного районного суда г. Москвы от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Потапова Ю.Н., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Басманного районного суда г. Москвы от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. по делу № 2-518/2022 Басманного районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Басманный районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи